

После того, как они закончили есть, Лу Цзинжань проводил Чжоу Лэ домой, напомнив ему о необходимости проконсультироваться с доктором Сяо Чжаном и предложив пойти с ним.

Чжоу Лэ внезапно вспомнил, что доктор Сяо Чжан был единственным человеком, который знал, что он был Омегой. Привести туда Альфу... а что, если что-то проскочит?

Даже если Лу Цзинжань уже догадывался о его статусе, смутное подозрение все еще было далеко от открытого подтверждения.

«Э-э, я пойду завтра... или, может, позже. Сейчас идти не нужно».

«Староста, тебе пора идти домой. Со мной все будет хорошо».

Лу Цзинжань, казалось, понял его колебания и не стал давить дальше. Он просто напомнил Чжоу Лэ: «Убедись, что ты скоро пойдешь, и не забудь принять лекарство».

Чжоу Лэ энергично кивнул.

Лу Цзинжань молча посмотрел на него.

Мальчик был ниже его ростом, и даже после еды цвет его лица все еще выглядел нездоровым, на щеках проступил легкий румянец слабости.

Эти очаровательные глаза смотрели прямо на него, не дрогнув. Хотя они не были такими яркими, как раньше, одного взгляда было достаточно, чтобы согреть сердце.

Лу Цзинжань шагнул вперед, и прежде чем Чжоу Лэ успел отреагировать, он обхватил его лицо руками и прижался лбом к его лбу, чтобы проверить температуру.

Он чувствовал себя немного взволнованным — теплее, чем Лу Цзинжань, но не слишком жарко.

«У тебя дома есть лекарство от лихорадки и градусник?» — спросил Лу Цзинжань, слегка отстранившись.

Мозг Чжоу Лэ застыл, и ему потребовалось мгновение, чтобы ответить. «Д-да, есть».

«Хорошо...» Лу Цзинжань опустил взгляд и встретился глазами с Чжоу Лэ.

С таким выражением лица Чжоу Лэ не знал, куда смотреть и что делать.

Взгляд Альфы был прямым и сосредоточенным, как будто он хотел впитать каждую деталь лица Чжоу Лэ.

Под пристальным взглядом щеки Чжоу Лэ стали еще горячее, а сердце забилось быстрее.

«Принимай лекарства правильно. Не заставляй меня волноваться».

Голос мальчика был мягким и нежным, слова проникали в уши Чжоу Лэ.

Через несколько секунд Лу Цзинжань отпустил его.

«Иди наверх. Я посмотрю, пока ты не поднимешься».

Чжоу Лэ даже не был уверен, как он поднялся наверх, его шаги были нетвердыми, когда он шел к своей спальне.

Его мать заметила его рассеянный взгляд и спросила его об этом, но Чжоу Лэ давал расплывчатые, нерешительные ответы.

Сидя за своим столом, он долгое время пребывал в оцепенении, вернувшись к реальности только тогда, когда раздался видеозвонок от Линь Сяосяо.

«Выкладывай! Что происходит?!»

Чжоу Лэ опустил глаза, притворяясь, что не понимает. «Что... о чем ты говоришь?»

Линь Сяосяо прищурилась. «Не прикидывайся дурачком! Очевидно, ты и староста! Что между вами происходит? Эта \*атмосфера\*!»

Чжоу Лэ молчал, опустив голову и закусив губу.

«Что происходит... Как это определить? Как это выразить?»

«Мы... хорошие друзья. Староста класса... относится ко мне как к своему маленькому приятелю. Он от природы добрый человек», — сказал Чжоу Лэ, и его голос становился тише с каждым словом.

Линь Сяосяо это не убедило. «Ты думаешь, я слепая? Чэнь Нань и Шэнь Цянь проводили с ним

гораздо больше времени. Ты когда-нибудь видел, как он вытирает им рты, забирает их в школу каждый день, покупает им лекарства? Он обращается с тобой, как со своим Омегой!»

«Чжоу Лэ, ты серьезно такой забывчивый? Ты не понимаешь, что у Лу Цзинжэня есть чувства к тебе? Ты ему нравишься!»

Нравится ему —

Это было словно удар кирпичом, заставив сердце пропустить удар, а затем бешено забиться.

«Нет... это не так. Это точно не так», — пробормотал Чжоу Лэ, опустив глаза и дрожа ресницами. Он не осмелился взглянуть на Линь Сяосяо.

Линь Сяосяо продолжала говорить, но Чжоу Лэ не мог осмыслить ее слова.

Лу Цзинжань... староста класса... он ему нравится?

Как это возможно?

Он был таким обычным, не привлекательным, и вдобавок ко всему... он был недоразвитым Омегой. Почему староста класса должен был любить его? Если бы ему кто-то должен был нравиться, это была бы кто-то вроде Лю Яньянь, первой красавицы кампуса, а не он.

Вспомнив, как добр был к нему Лу Цзинжань в последнее время, особенно то, как он обнимал его лицо и разговаривал с ним ранее, Чжоу Лэ охватил смешанный гнев.

Это было горько-сладко и оставило его в некотором замешательстве. Быть любимым должно было быть приятно, но первой реакцией Чжоу Лэ было отрицать и избегать этого.

«Ты слишком много читала любовных романов! Как я мог понравиться старосте класса? Я бета, а он альфа. Это невозможно», — защищаясь, сказал Чжоу Лэ.

Линь Сяосяо хлопнула в ладоши. «Вот именно это и странно! Ты Бета, а не Омега. Так почему староста класса должен быть заинтересован?»

«Если бы ты был приятно пахнущей Омегой, это имело бы смысл, поскольку Альфы и Омegi естественным образом привлекаются феромонами. Может быть, ему просто понравится твой тип. Но ты Бета — у тебя даже нет феромонов».

Феромоны... Может быть, это из-за них?

Это было возможно. Староста класса уже уловил его запах, когда в классе он одолжил ему свою форму, чтобы помочь.

В такой ситуации высший Альфа не упустит из виду запах его феромонов.

Так... его доброта была вызвана только феромонами?

Если бы у кого-то другого был похожий запах, был бы он для него таким же хорошим?

«Эм, я сейчас пойду спать. Давай поговорим позже».

Прежде чем Линь Сяосяо успела ответить, Чжоу Лэ завершил разговор.

Почувствовав его беспокойство, из гостиной вышел Сяо Бай. Чжоу Лэ поднял его и засунул в одеяло. Теплое, пушистое существо, казалось, вело себя еще более послушно, чем обычно.

Прижав его к себе, Чжоу Лэ в конце концов уснул.

К понедельнику простуда Чжоу Лэ почти прошла, а его голос вернулся в норму благодаря специальному лекарству, которое дал ему Лу Цзинжань.

На уроке Линь Сяосяо заметила, что Чжоу Лэ и Лу Цзинжань вошли вместе, и щелкнула языком, устремив взгляд на Чжоу Лэ, который беспокойно отвел глаза.

После двух занятий Линь Сяосяо не получила возможности загнать Чжоу Лэ в угол. Во время длинного перерыва она притворилась, что ей нужно в туалет, прокралась обратно и тут же втиснула Чжоу Лэ в его кресло.

«Ты все еще не рассказал мне все о выходных». Поскольку в комнате было только трое, Линь Сяосяо была прямолинейна.

Чжоу Лэ почувствовал себя неловко. «Ч-что еще ты хочешь узнать?»

«Что еще?» Линь Сяосяо изумленно оценила его уклончивое выражение. «Не говори мне... Вы двое уже встречаетесь?»

«А?» Ся Линьчуань, который мыл пол неподалёку, тут же остановился.

«Нет! Не говори так!» — запротестовал Чжоу Лэ.

Линь Сяосяо села, серьезно глядя на него. «Что ты на самом деле думаешь?»

«Честно говоря, если ты действительно хочешь быть со старостой и уже принял решение, мы с Ся Линьчуанем тебя поддержим».

«Но Чжоу Лэ, я все еще должна напомнить тебе: кто-то вроде старосты класса — это не тот, с кем мы можем действительно сблизиться. Во-первых, его семейное прошлое полностью отличается от нашего. И во-вторых, не позволяй мне в шутку сказать, что я хочу выйти за старосту класса, обмануть тебя — я знаю свое место. Если бы не школа, кто-то вроде него, вероятно, никогда бы не пересекся с нами в этой жизни. Мы просто NPC в его жизни.

«Разрыв между нами слишком велик. У него хорошая семья, хорошие оценки и симпатичная внешность. А что насчет нас? Мы самые обычные. Я беспокоюсь, что ты можешь пострадать. Если он просто действует по прихоти, что ты сделаешь? Как только ты встретишь кого-то вроде него, как ты сможешь снова по-настоящему полюбить кого-то другого?»

«Такие чувства трудно стряхнуть, если вы в них попали. Особенно с таким человеком, как ты, — ты просто истощишь себя».

...

Слова Линь Сяосяо звенели в ушах Чжоу Лэ, повторяясь снова и снова.

Как Чжоу Лэ мог не знать всего этого? Несколько дней он чувствовал себя задыхающимся, как будто что-то застряло у него в груди — что-то, что он не мог выразить, но и не мог отпустить.

Он тоже был сбит с толку, не зная, как ему смотреть в глаза Лу Цзинжаню.

Он не мог прямо поднять эту тему. В конце концов, Лу Цзинжань ничего плохого не сделал — он просто проявил доброту.

Да, «так» добр. Настолько добр, что Чжоу Лэ почувствовал, что больше никто в жизни не будет к нему так хорошо относиться.

Сказать, что он не был тронут, было бы ложью.

С одной стороны, он не мог вынести мысли отпустить. С другой стороны, он не мог просто принять и насладиться этой добротой, не чувствуя внутреннего конфликта.

Эти мысли поглощали Чжоу Лэ последние несколько дней, отвлекая его, что бы он ни делал.

Лу Цзинжань продолжал забирать его из школы и отвозить из нее каждый день, называя это «по дороге». Они даже обедали вместе.

Он заметил странное поведение Чжоу Лэ — тихая мрачность, периодическое отключённость. Но поскольку Чжоу Лэ ничего не говорил, Лу Цзинжань не мог найти способ спросить напрямую, поэтому он просто пытался делать мелочи, чтобы сделать Чжоу Лэ счастливым.

В тот вечер после школы, когда они пришли домой, Лу Цзинжань встал внизу и сказал: «Протяни руку».

Чжоу Лэ не понял, что он имел в виду, но все равно послушно протянул руку.

Лу Цзинжань достал из кармана изящный браслет из красной нити переплетенной с золотой нитью таким образом, что он не выглядел слишком вычурным для мужчины.

Он опустил голову и помог ему надеть его.

«Я получил это в храме. Это для защиты».

«Я слышал, что это действительно эффективно. Тебе следует надевать его каждый раз, когда ты выходишь развозить еду ночью».

«...»

Чжоу Лэ посмотрел на браслет, некоторое время ничего не говоря.

Он поднял глаза, и Лу Цзинжань улыбнулся ему. «Тебе нравится?»

Чжоу Лэ почувствовал комок в горле.

Он долго смотрел на лицо Лу Цзинжана, затем хрипло сказал: «Мне нравится».

<http://bllate.org/book/14560/1289926>